

Помимо выполнения повседневных обязанностей и постижения Самбодхи, Цзян Мин уделял время изучению формаций. Он считал, что формации очень важны. Он раскидал вокруг пика Чу Ян несколько видов оружия среднего и низкого ранга, чтобы в случае необходимости использовать их как ядро формации. Как оказалось, сегодня они пригодились.

После того как Чжоу Ичжао вызвал формацию, изолирующую его от мира, Цзян Мин использовал свои Шаги Великой Акаши и переместился к нему. Как только он появился перед Чжоу Ичжао, он поднял руку и выпустил волну энергии. Пространство вокруг него, казалось, сразу застыло, когда он ударил по защитному колоколу врага.

Треск!

Колокол тут же разлетелся вдребезги. Осколки упали на голову взволнованного Чжоу Ичжао.

"Все кончено!" – в отчаянии подумал мужчина. Ведь тот, кто был способен разбить его защитный колокол высшего класса одним ударом, определенно обладал силой, превосходящей его воображение. У него не было ни шанса. Более того, пространство вокруг него застыло, делая его неподвижным.

В следующее мгновение он почувствовал, как на его макушку опустилась рука. Ужасающий поток маны вырвался из точки соприкосновения и нейтрализовал различные силы в его теле, а затем сковал его Пурпурный Особняк. Вот так просто его база культивации была запечатана.

"Культиваторы Пурпурного Особняка... слишком слабы", – подумал Цзян Мин, схватив мужчину за шею и потащив его в гору.

Когда Цзян Мин оказался во дворе, он бросил Чжоу Ичжао на землю.

— Цзян Мин?! – потрясенно воскликнул Чжоу Ичжао, увидев своего обидчика. Краски мгновенно исчезли с его лица. Он продолжил: — Невозможно! Как ты можешь быть таким могущественным? Ты всего лишь в царстве Культивации Ци!

— Заткнись! Я буду задавать вопросы, а не ты! – Цзян Мин холодно сказал: — Секта Иньмо планирует захватить секту Цзюян?

— Откуда ты это знаешь? – Чжоу Ичжао на мгновение перестал дышать, услышав этот вопрос. Он вздрогнул, когда его осенило. Он закричал: — Ты убил Цзо Ханя!

— Верно. Теперь говори!

В это время Чжоу Ичжао усмехнулся и сказал: — Это ничего не изменит. Секта Цзюян обречена быть уничтоженной в пух и прах! Ты не получишь от меня никаких ответов, малыш!

Выражение лица Цзян Мина стало еще более ледяным.

Чжоу Ичжао усмехнулся и повернул голову в сторону.

Треск!

Цзян Мин ударил рукой по левой ноге Чжоу Ичжао, и в воздухе мгновенно раздался треск.

Кости и мышцы Чжоу Ичжао были разрушены, но он только хрипнул, не изменив своего поведения. — Не нужно тратить энергию. С моей базой культивации физическая боль несколько не поколеблет мою волю. Лучшим вариантом будет передать меня Мастеру Секты.

— Нет, как я смогу объяснить обстоятельства твоего пленения, если передам тебя мастеру секты? Более того, у меня нет никаких доказательств того, что ты из Секты Иньмо... – сказал Цзян Мин, хмуро глядя на Чжоу Ичжао. Затем он надавил рукой вниз, уничтожая море сознания Чжоу Ичжао и его Пурпурный Особняк, за этим разрушая базу культивации.

— Будет легче допросить тебя без твоей культивации.

Цзян Мин обдумывал свой следующий шаг, когда увидел, как Чжоу Ичжао внезапно вздрогнул. Вслед за этим из семи отверстий Чжоу Ичжао хлынула кровь, глаза закатились, и он перестал дышать.

Цзян Мин потерял дар речи, когда увидел это. "Я должен был быть более осторожным! Ладно, достаточно того, что я знаю, что Секта Иньмо замышляет недоброе".

"Юэ Чэн не предпринял никаких значительных шагов. Это показывает, что Секта Иньмо не настолько сильна, чтобы быть непобедимой. Более того, если Секта Иньмо осмелится попытаться что-то сделать в Восточном регионе, то первой выступит Секта Цинъюнь..."

Цзян Мин щелкнул запястьем.

Труп Чжоу Ичжао левитировал. Когда Цзян Мин сжал руку, его труп мгновенно превратился в кровавое месиво. Затем Цзян Мин выплюнул огонь изо рта, превратив останки в пепел.

Избавившись от улик, Цзян Мин забрал кольцо хранения и низкосортный меч, которые оставил Чжоу Ичжао.

Одним прыжком он вернулся на крышу.

По правде говоря, Чжоу Ичжао его совсем не беспокоил. Он относился к этому как к забаве.

Ведь он был уверен, что сможет убить Юэ Чэна одним ударом.

Цзян Мин почувствовал свое тело. Жидкая мана в его Пурпурном Особняке была уже полна. Это означало, что он может попытаться прорваться сейчас. Однако он не торопился и решил дать себе еще два дня на подготовку.

...

Пик Чжиян.

"Почему он так долго?"

Юэ Чэн сидел, скрестив ноги, на своем месте в большом зале. Казалось, что он занимается культивацией, но на самом деле он ждал возвращения Чжоу Ичжао. В то же время он следил за старейшинами, которые могли направиться к пику Чу Ян. Ему нужно было быть очень осторожным.

Он ждал до рассвета, но Чжоу Ичжао так и не вернулся.

"Что это значит?" – На лице Юэ Чэна появилось кислое выражение. В то же время он начал чувствовать беспокойство.

Сначала был убит Цзо Хань. Теперь, казалось, что Чжоу Ичжао растворился в воздухе.

Поскольку он следил за ситуацией, он был уверен, что вокруг пика Чу Ян не было никаких битв. Он не чувствовал никакой мощной ауры. Тем не менее, он был уверен, что Чжоу Ичжао не вернется. Ему стало интересно, кто же достаточно силен, чтобы избавиться от Чжоу Ичжао, не вызвав при этом никакого переполоха.

"Что это значит? Неужели это тот же человек, который убил младшего брата Цзо Ханя?" – Юэ Чэну вдруг захотелось сбежать. Однако, в конце концов, рациональные мысли победили, и он остался.

Ранее Цзо Хань отправился на пик Чу Ян, чтобы убить двух учеников и подставить пик Лиян, однако он погиб.

Чжоу Ичжао отправился на пик Чу Ян, чтобы устроить ловушку для Цзы Линлун, но он пропал без вести и, скорее всего, тоже погиб.

Оба они умерли без лишнего шума, как будто преступник не хотел, чтобы кто-то узнал об этом.

"Пик Чу Ян, должно быть, скрывает огромную тайну..." - пробормотал про себя Юэ Чэн, чувствуя, как в сердце поднимается холод.

На лице Юэ Чэна мелькали разные выражения, он думал: "Здесь я больше не в безопасности. Я должен убедить их сделать шаг в течение пяти лет. В противном случае, я свалю отсюда к чертовой матери!".

В любом случае, Юэ Чэн решил, что больше не будет действовать против пика Чу Ян. Он уже предпринял две неудачные попытки, а дальше - уже слишком. Если он будет продолжать, то тот человек обязательно его найдет.

"Черт! Как я могу не знать, что в секте есть такая личность?" - выругался Юэ Чэн. Ему казалось, что он сейчас сойдет с ума, и ему потребовалось некоторое усилие, чтобы успокоиться.

В любом случае, его вполне устраивало, что убийца хочет остаться в тени.

...

Два дня спустя.

Цзян Мин активировал формацию, после чего сел скрестив ноги возле своей спальни. Он собирался попытаться прорваться этой ночью.

Он провел очень мало времени в своем нынешнем царстве. Его подвиг был беспрецедентным, учитывая, что его Пурпурный Особняк был почти полностью заполнен из-за маны, которую он получил, как только прорвался.

Его накопления за последние несколько месяцев помогли довести его нынешнее состояние до определенного предела. Поскольку он уже был на пределе, оставалось только прорваться. Не было смысла медлить.

"Я войду в царство Семени Дао из царства Пурпурного Особняка. Главное - понять природу, ее чудеса и механизмы, а также постичь Самбодху всех творений. После этого я должен буду превратить свою Самбодху в Семя Дао".

Пока Цзян Мин размышлял над этим вопросом, он держал в руке Просветляющий Камень.

За последние несколько дней он потратил на культивирование Просветляющие Чайные Листья и четыре Просветляющих Камня. Камни были более чем в 100 раз эффективнее чайных листьев. Когда он впервые использовал камень, то сразу же вошел в медитативное состояние. Он был удивлен, когда за час постиг девять Самбодх.

Теперь, когда он пытался совершить прорыв, он решил использовать свой последний Просветляющий камень.

"Я получил понимание 81 Самбодхи. Выбрать ли мне одну из них для культивации или культивировать их все?" – Цзян Мин оказался перед дилеммой.

Было бы легко, если бы он решил превратить одну Самбодху в Семя Дао. Но если бы ему пришлось отдельно превращать все остальные Самбодхи в Семена Дао, то это заняло бы много времени.

Во время прорыва, при поддержке Неба и Земли, он мог попытаться превратить все свои Самбодхи в Семена Дао одновременно. Однако в случае неудачи он рисковал разрушить свой путь культивации.

"Путь культивации в любом случае чреват опасностями. Ты можешь достичь небес, но каждый шаг, ведущий тебя туда, сопряжен с опасностью. Культивация по своей природе идет против воли небес. Если человек хочет стать бессмертным, он должен преодолеть испытания и невзгоды. Это препятствие передо мной - ничто в великой схеме вещей. Я не должен слишком сильно колебаться из-за этого незначительного риска", – подумал Цзян Мин.

С этими словами Цзян Мин укрепил свою решимость...

<http://tl.rulate.ru/book/68485/2015454>